

Первым делом – самолеты

Неизгладимое

“Здравствуйте, многоуважаемые Кирилл Федорович и Ксения Лаврентьевна! Обращается к вам командир подразделения Прянишников. Ваша дочь Анастасия, младший авиационный специалист, пользуется заслуженным авторитетом у всего личного состава. За образцовое выполнение боевого долга перед Родиной ей объявлен ряд благодарностей и досрочно присвоено звание сержанта. Шлем вам, дорогие, горячий красноармейский привет”.

Такое письмо получила семья Важенниных в один из тягостных дней войны, летом 1943 года.

Принято говорить - война и женщина несовместимы, женщины предназначено быть матерью, хранительницей, а не воительницей.

- Так что же заставило вас, Анастасия Кирилловна, девятнадцатилетнюю, подать заявление с настойчивой просьбой о призыве в действующую армию?

- Мы были комсомольцы, а значит, должны быть там, где труднее. Помните, как в песне: “сквозь огонь мы пройдем, если нужно...”

- Много вас было, девчат комсомольцев-добровольцев?

- Много. Только с Динаса тогда, в июле 42-го, призвали вместе со мной Осипову, Шкуруину, Жаворонкову (Бердышеву), Соломину...

В Свердловске, после погрузки в эшелон, получили назначение. Были уверены, что попадут в самую гущу событий, будут бить фашистов, но эшелон пошел на восток. Что ж, приказ есть приказ. На Дальнем Востоке было очень неспокойно. Сегодня на день ждали войны с Японией.

В Приморье прибыли через два месяца, в сентябре. Как положено, карантин, потом обучение. Готовили связистов, шоферов. На одном из построений из Хабаровска объявили, что 30 человек поедут учиться в школу младших авиаспециалистов. Среди них оказалась и А. К. Харлова (в девичестве Важеннина).

Службу после учебы она начала во второй эскадрильи 305-го авиаполка. Звание - младший сержант, специальность - мотористка. В этой части и прослужила до конца войны.

- Нас было двенад-

цать девчат: радистки, мотористки, оружейницы. Жили дружно. До сих пор имена боевых подруг в моей памяти: Моноковская Евдокия Федоровна из Воронежской области, с

ней дольше других поддерживали связь после войны, Тося Лещик и Маша Кузьмина из Тюмени, Леля Силкина из Владимира, горьковчанка Катя Максимова... А командир у нас был очень строгий. Учения, броски, учебные тревоги... Бывало, раза три за ночь подымет. Зато были мы всегда в полной боевой готовности, самолеты - “в образцово-исправном” состоянии.

Трудным было постоянное напряженное ожидание, да и физически тяжело. Сами строили ниши для укрытия самолетов, обкладывали их дерном для маскировки. И хотя ЯКи сами по себе невелики, сооружения получались довольно солидные. Сил и здоровья на них девчонки положили немало. Зимой круглосуточно держали под самолетами подогрев: моторы должны завестись в любой

момент.

И вот дождались. Август 45-го. Боевая тревога. Боевые вылеты. Ожидание тех, кто оставался на земле. Вскоре полк перебросили в Северную Корею. Немало пережили на чужой земле, немало летчиков погибло.

С огромной радостью узнали об окончании войны. Но возвращение домой было долгим. Из Сен-Ген-Сю, где базировался полк, в порт Посьет, затем на пароходе - на Родину. 8 февраля сержант Важеннина прибыла домой.

Много воды утекло с тех пор. Но, перебирая крохотные фотографии военной своей молодости, Анастасия Кирилловна называет всех поименно. Все - и люди, и события той поры - навсегда в ее памяти.

В декабре 1994 года Анастасии Кирилловне Важенниной-Харловой исполнилось 73 года. Но в ней по-прежнему легко угадывается молодая, бодрая, подвижная, неутомимая Настя-мотористка, о ком писала 14 мая

1944 года красноармейская газета “Боевой курс”: “У нас много замечательных девушек. Одни из них готовят в полет боевые машины, другие - дают прогноз погоды, третьи - следят за сложными аппаратами, обеспечивая надежной связью. В суровое время они связали свою судьбу с Красной Армией и гордятся своей принадлежностью к героическому советскому воинству. К числу таких патриотов и относится сержант А. К. Важеннина...”

В 1944 году на газете было напечатано “из части не выносить”, и только после полувекового ожидания А. К. Харлова достала протеревшийся на сгибах пожелтевший боевой листок - и теперь земляки могут узнать, как ценили сержанта Великой Отечественной Анастасию Кирилловну Важеннину, и как хороша она была тогда даже “за осмотром самолета”, на снимке Н. Миняева, военного фотокорреспондента.

А письмо от командира (с которого мы начали рассказ об А. К. Харловой) заканчивается словами: “От имени Военно-Воздушных Сил Красной Армии благодарим вас, Кирилл Федорович и Ксения Лаврентьевна, за то, что вы умело воспитали свою дочь Анастасию и этим самым дали Красной Армии в нужный час прекрасного воина... С крепким рукопожатием командир подразделения ст. лейтенант Прянишников”.

Т. ТОЛСТОВА.

